

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ NEW ADULT.
МАГИЧЕСКИЕ МИРЫ МАҚСА ДАЛИНА

УБИТЬ НЕКРОМАНТА

КОРОНА, ОГОНЬ
И МЕДНЫЕ КРЫЛЬЯ

КОСТЁР
И САЛАМАНДРА

МАКС ДАЛИН

КОСТЁР
И САЛАМАНДРА

2

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д15

Иллюстрация на переплете *jwitles*

Далин, Макс.
Д15 Костер и Саламандра. Книга 2 / Макс Далин. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-209939-7

Роковые события обрушиваются на Прибережье, как волна, — накрывая собой, не давая дышать. Ад — совсем рядом, настолько близко, что можно ощутить его опаляющее дыхание. И вся тяжесть исторического выбора — на хрупких плечах двух юных девушек, наследниц древних могущественных владык.

Первая Мировая Война в Мире Королей началась. Грозные крейсера и немертвые солдаты, пушки и драконы, некроманты и адские твари — каждая страна использует всё, что поможет добиться победы. Чтобы народ Прибережья жил, Карла и Виллемина не могут проиграть, но сперва нужно понять, как вернуть королеву к жизни (или к её подобию). А технико-магический прогресс не стоит на месте, и теперь главный вопрос — какая из сторон раньше исчерпает свой ресурс... или придумает то, что перепишет правила игры.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209939-7

© М. Далин, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*...Наши мёртвые
нас не оставят в беде...*

В. Высоцкий

Мы выходили далеко за полночь. Олгрэн с нами не пошёл. Я впервые увидела, как выглядит душевное потрясение у бронированного адмирала: он стоял, скрестив руки, неподвижный, как статуя, провожал нас взглядом — а лицо у него было одновременно печальное, мрачное и злобное.

— Я сам кое-что проверю, — сказал он на прощание. — Найду способ.

Я просто ни минуты не сомневалась, что Князь Сумерек может найти способ. Вильма только попросила его не убивать — но я не уверена, что адмирал воспринял её просьбу как непререкаемый приказ государыни.

— По возможности, — ответил он и ушёл в тень.

У меня на руках спал кроха Гелхард, завёрнутый в тёплое синее одеяльце, а тело Вильмы на носилках вынесли жандармы. Мы не закрыли её лицо, но оно было белым, как фарфор, даже синеватым в свете газовых фонарей. К проходной завода подогнали карету Королевского Госпиталя, туда было удобно поставить носилки — и мы с Ольгером, Тяпкой и младенцем тоже кое-как разместились. Рашу и Броуку подали мотор.

МАКС ДАЛИН

Проходная была оцеплена, но меня поразила толпа, стоящая вокруг. Они перекрыли улицу, их было ужасно много: молчаливые тёмные люди, рабочие с завода, горожане, какие-то женщины... По толпе прошёл гул, когда люди увидели носилки и нас с младенцем, — но почти сразу же умолк. Не думаю, что кого-то утешили наши бледные, зарёванные, усталые физиономии. Тело Вильмы горожане вряд ли рассмотрели, но именно это и напугало бы кого угодно сильнее всего. Все, наверное, думали, что небо рухнет, — и кто их осудит...

— Дорогие горожане! — услышала я голос Раша, спокойный и твёрдый. — Мы пока ничего не можем вам сказать. Завтра сообщим всё — и о здоровье государыни, и о здоровье наследника престола.

Не знаю, разошлись ли они, но перед каретой толпа расступилась без звука — карета тронула с места и быстро покатила по пустым ночным улицам города.

— Как жаль этих добрых людей, — вздохнула Вильма. Она сидела на ногах собственного трупа — и мне было холодно видеть её такой: в окровавленном белом платье, с выбившейся прядью, лунной и полупрозрачной. — Они ведь ожидают вестей о нас с сыном, а я даже не могу их утешить. У них будет грустная ночь.

— Страшная ночь, государыня, — сказал Ольгер. — Жуть берёт, как представишь, что они думают. Вас нет — так и защиты нет никакой. Не младенец же...

— В моём завещании регентами названы Карла и Раш, — сказала Виллемина, но не слишком уверенно.

КОСТЕР И САЛАМАНДРА. книга 2

У меня опять потекли слёзы.

— Ну что ты, Вильма, — сказала я и шмыгнула носом. — Какая из меня регентша? Какой из меня политик? Я же просто некромантка у тебя на подхвате... разве только няня для младенчика, чтобы его учить обращаться с Даром. А Раш — он ужасно умный, кто спорит, но... ну что Раш сделает, если ему заявят, что ни у кого из нас прав нет? А если весь свет заявит? Вот у Хальгара есть. И Орстен ещё жив, между прочим...

— Слава Богу, что не понадобится это завещание, — сказал Ольгер. — Вот слава-слава.

Вильма улыбнулась, кивнула:

— Дорогие мои, я прошу вас, не надо так грустить! Весь главный ужас позади, остались задачи, которые нужно решать.

— Ох, государыня, — вздохнул Ольгер. — Нам с леди Карлой ещё хватит ужаса.

— Простите меня, глупую, — Вильма улыбнулась виновато. — Особенно вы, дорогой граф, простите. Я к вам не прислушалась...

— Я просто... мне просто... я не очень хорошо понимаю Дар, — сказал Ольгер, и губы у него задрожали.

— Когда некромант говорит: «Мне здесь неуютно», умная государыня откладывает визит, — сказала Вильма. — Это было достаточно ясно. Я понадеялась на собственное везение... мне не хотелось откладывать. Ждали меня, вы же видели...

— Тебе, Вильма, надо указ такой подписать, — сказала я мрачно. — Что любой некромант, который чувствует опасность, даже если не понимает, что это за опасность и где именно, может хватать тебя

МАКС ДАЛИН

в охапку и тащить туда, где эту опасность чувствовать перестанет. Это будет очень полезный государственный указ, он нам всем десять миль нервов сэкономит не вымотанными.

Вильма обняла нас — и мне показалось, что она тоже сдерживает слёзы:

— Дорогие мои друзья... я боюсь, что мы не сможем предотвратить то, что диктует Предопределённость. От Судьбы не уйдёшь... сейчас мне кажется, что во всём есть какой-то смысл, известный высшим силам, не нам. Богу, аду... не знаю. Но нас ведёт Предопределённость — до той точки, в которой нам приходится решать. Милая моя Карла, мы с тобой сегодня прошли такую точку — и я отправилась не отдыхать на лоно Господне, а работать. И вы, дорогой Ольгер, снова проходите такую точку. Это всегда больно... но что же делать?

— Ага, — мрачно сказала я. — Мы все играем в игры, которые боги дали нам.

— И выигрываем, — улыбнулась Вильма. — Держитесь, друзья. Мы сможем.

Мы только переглянулись.

— Мне вправду стыдно, — сказала Вильма грустно. — И я вам очень сочувствую.

Мне было тепло от её призрачной ладони — но на душе не полегчало. Когда я думала об ужасной ночи, мне снова хотелось скулить и выть.

Во Дворце нас ждали грустный Валор и мэтр Фогель с Гленой — эти были просто в ужасе. Заплаканная Друзелла забрала у меня младенчика — они уже устроили детскую, а чтобы крошке-Гелхарду не пришлось слишком уж резко менять привычки, там его ждала его старая кормилица. Малышу, кажется, было

КОСТЕР И САЛАМАНДРА. книга 2

лучше, чем всем взрослым, вместе взятым: его унесли спать в хорошенькую спальню, а перед сном мэтресса Луфа даст ему поесть. Отличная жизнь, по-моему.

Не нашей чета.

Мы отнесли тело Вильмы вниз, в казематы, вернее в лабораторию. Глена, плача, убрала волосы Вильмы под полоску полотна и принялась покрывать её лицо сперва маслом, а потом гипсом — чтобы сделать маску в точности.

Вильма с любопытством наблюдала за процессом.

— Вали отсюда, — сказала я. — Пожалуйста, уйди. Мешаешь очень.

— Чем? — искренне удивилась моя королева. — Всегда было страшно любопытно, как я устроена внутри.

Я врезала кулаком по столу — и снова разревелась:

— Ну я не знаю, не знаю я, как тебе объяснить! Не могу я так!

Испугала её — и она обняла меня снова:

— Ох, не плачь, пожалуйста, Карла, дорогая! Конечно, я уйду, если тебе так будет легче. Я просто думала... если мы будем болтать, то... Ох, Боже мой, какая же я глупая и бестактная! Прости меня.

— Иди, иди, пожалуйста, иди, — пробормотала я сквозь слёзы. — А то я что-нибудь испорчу, а потом себя загрызу.

— Конечно, сестричка, — сказала Вильма.

— С вами хотел побеседовать мессир Олгрэн, государыня, — сказал Валор ласково. — У Сумерек есть какие-то важные вопросы. Быть может, вы найдёте немного времени на беседу?

МАКС ДАЛИН

— Цены вам нет, мессир Валор, — улыбнулась Вильма.

Я отправила с ними и Тяпку. Они ушли, а у меня немного отлегло от сердца.

Пока Глена заканчивала снимать маску, а Ольгер готовил инструменты для вскрытия, я просто стояла, опустив руки. Ждала, когда они закончат.

— Глена, — сказала я сипло, когда она начала стирать с лица Вильмы остатки масла, — надо будет волосы обрезать тоже. Парик сделать.

— Мы подберём волосы подходящего цвета, — сказала Глена, всхлипывая. Ей, кажется, было хуже, чем мне. — Сделаем несколько париков. Волосы ведь должны выглядеть идеально... а глаза очень похожего цвета у нас, оказывается, есть, — и разрыдалась.

— Успокойся, давай срежем волосы, — сказала я. — Надо работать быстро. Как можно быстрее и как можно лучше.

— Можно лучше вы? — спросила Глена, заглядывая мне в глаза. — Не могу. Кости — ещё так-сяк, а вот...

— Ладно, иди, — сказала я. — Займись формой для головы. Такие нежные все...

— Она же не медик и не некромантка, леди, — вступился Ольгер.

Мне ужасно хотелось на него наорать, но жалко стало. Только Ольгер меня и не бросил — и я ему была слишком благодарна, чтоб на него орать.

Я выпроводила Глену с заготовкой для маски — и ужасно долго срезала с головы моей Вильмы её чудесные солнечные локоны. Время тянуло.

— Я представляю, как сделать хороший состав, леди, — сказал Ольгер. — Мы легко очистим кости

КОСТЕР И САЛАМАНДРА. книга 2

до идеального состояния, — и вморгнул слёзы. — Простите меня... если бы вы... могли сами... леди... Мне... не знаю... неловко.

— Что тебе неловко? — фыркнула я, но уже поняла.

— Если бы вы могли... это... вскрыть тело? — сказал Ольгер жалобно. — До костей, ладно? А я обрабатываю кости сам... Пожалуйста, а?

И вид у него был умоляющий до нелепости. Всё на лице написано.

Одно дело — просто труп. Совсем другое — государыня, Виллемина, тело, которое имело отношение к её душе, — а душа-то не покинула юдоль... С костями проще, тело — это... очень интимно, что ли. Не страх, не брезгливость, а...

Целомудрие, что ли. И уважение.

И, в сущности, я могла его понять. Просто мне было нестерпимо... я опять должна была сама резать тело друга, самого-самого близкого друга — много хуже, чем тогда, в детстве, Тяпку, совершенно невымыслимо...

Но Ольгер был прав. Я понимала, что прав.

Это моё дело. Он и так предложил помощь, какую смог.

И мне пришлось разобрать этот шедевр — тело Виллемины. Я не думала, что это будет до такой степени больно. Особенно лицо. Такое чувство, что святотатствую, режу это Божье чудо... Резала её тело, свои пальцы, ревела...

Сожгла её плоть в алхимической печи — и собрала пепел. И только тогда позвала Ольгера.

— Господи, леди, — сказал он, глядя на меня, как на выходца из ада. — Вам отдохнуть бы...

МАКС ДАЛИН

— Ты сказал, что кости обработаешь, — буркнула я. — Давай. Видишь, там ждут люди Фогеля, им надо собрать новое тело до завтрашнего заката. Делай быстро.

Он притащил какие-то свои банки и склянки, слил из двух в одну большую — запузырилось.

— Не испорти, — сказала я. — Второго шанса не будет.

А у него уже глаза прозрачные: задачу решает человек. Счастливец: тела не видит — кости ему так душу не жгут.

— Не беспокойтесь, леди, — сказал Ольгер. — Унция Ранней Зари, раствор Белого Ветра, безопасно и надёжно, смотрите!

Красиво сделал, надо признать. От этого его раствора кости Вильмы стали белыми, как фарфор, — и мы их отдали мэтру Фогелю, чуть-чуть успокоившись: по крайней мере, это будет красиво, насколько только возможно.

— И прочно, леди, — сказал Ольгер. — Вот увидите, будет прочно.

— Не прочнее, чем живые кости, — грустно сказала я. — Вся эта механика... эх... Пойдём наверх, душно мне что-то...

Виллемина беседовала с Валором, сидя в своём любимом кресле — вместе с Тяпкой, которая, кажется, грелась об неё. Я снова увидела Вильму в окровавленном белом платье — и меня снова резануло душевной болью, а она встала мне навстречу, протянув руки:

— Ох, Карла, дорогая! Как же тебе досталось сегодня...

Тяпка спрыгнула с кресла и полезла лизаться и лапиться. Я стояла и думала: хорошо бы не отключиться прямо сейчас.

КОСТЕР И САЛАМАНДРА. книга 2

Валор, кажется, догадался и придвинул кресло — и я села в обнимку с собакой и с духом. Свет газовых рожков показался мне присыпанным пылью.

— Деточка, — тихо сказал Валор, — постарайтесь немного успокоиться. Худшее уже позади.

— Валор, как вы думаете, — спросила Вильма, — кто-нибудь из вампиров отзовется, если окликнуть? Год пришёл к повороту, вот-вот начнёт светать...

Валор подошёл к зеркалу и постучал в него костяшками пальцев, деликатно, как в дверь. В комнату вошёл Олгрэн собственной персоной.

— Напрасно я не дождался леди, — сказал он. — Вы были правы, тёмная государыня.

— Валор, адмирал, ну зачем... — начала я.

Олгрэн сделал ко мне быстрый шаг — и совершенно чудовищно вульгарным, просто хамским движением поднял меня на ноги и притянул к себе за плечи.

Так, что я завалилась ему головой на грудь.

Как... не знаю... как юнгу своего! Никто не ведёт себя так с леди!

Но он был — облако ледяной Силы, я в него падала, как в море, как в поднимающуюся волну, сияющую, просвеченную насквозь. Я почувствовала, как он меня наполняет: я — засохшая водоросль — и вот снова вода, вода — и в меня идёт живой ток, я парю в нём, как в глубине...

— Спасибо, дорогой адмирал, — услышала я Вильму словно сквозь толщу воды.

— Сейчас она уснёт, — сказал над моей головой Олгрэн, и его голос прозвучал колокольной медью.

И я перестала барахтаться. Я дала себе падать и падать, пока не опустилась на дно тёмно-синего мерцающего сна...